

В дуэте споров не бывает

«Поет Муслим Магомаев», «Поет Тамара Синявская» — эти слова притягивают многочисленную аудиторию в концертные залы, усаживают у экранов телевизоров, заставляют без конца прокручивать пластинки. А не так уж давно мы слышали несколько непривычное для слуха: «Поют Тамара Синявская и Муслим Магомаев». А почему бы и нет? Как считают специалисты — о по-

ка. Неожиданно для меня, да и для себя вдруг стал очень удачно двигаться в ритме танца. Думаю, это в полной мере оценили и телезрители.

— Мы уже привыкли к сюрпризам, которые преподносят нам к Новому году певцы Синявская и Магомаев. Так, на одном из новогодних огоньков баритон Магомаев вдруг запел «басовую» арию Дона Базилио из «Севильского цирюльника».

клонниках и говорить не приходится, — дуэт явно сложился. Как давно?

— Кажется, это был 1972-й, — говорит Муслим.

— 1973-й, — поправляет Тамара.

— ...1973-й, — охотно соглашается Муслим. — Так вот, — продолжает он, — помню, накануне Нового года я приехал в Москву и остановился в гостинице «Россия». И столько было вариантов встречи праздника, что я растерялся — везде хотелось побывать. Одним словом, двенадцатый удар Кремлевских курантов застал меня в номере в полном одиночестве. Выпил бокал шампанского, позвонил по одному телефону...

— ...Это был мой, теперь наш телефон, — вступает в разговор Тамара. — А помнишь, — обращается она к Муслиму, — как-то Новый год мы встречали вдвоем? Вообразите себе, Муслим, который никогда не любил, да и не умел танцевать, вдруг облачается в смокинг и приглашает меня на танец. Но больше всего он поразил меня во время записи нынешнего Новогоднего огонь-

Какие сюрпризы нас могут ожидать в Новом году?

— Вы, наверное, удивитесь, если я скажу, что начну петь колоратурным сопрано? Но это, конечно, шутка. А если серьезно, то о планах рассказывать не люблю — верю в приметы.

— У меня, — говорит Тамара, — прошедший год был столь наполнен событиями, что мечтать еще о чем-нибудь даже страшновато. Взять хотя бы премьеру «Кармен» в Большом театре. Так что загадывать не будем.

— Однажды Сергей Владимирович Образцов назвал себя профессионалом-авиопассажиrom — так много ему приходится летать. Вам ведь не меньше?

— Я всегда сочувствую стюардессам, — говорит Тамара. — Как же много у них хлопот. Мне приходилось видеть их и веселыми, и усталыми, но неизменно вежливыми.

— Конечно, летаем много, — дополняет Муслим. — Однажды у меня в полете состоялась волнующая встреча. В человеке, который оказался пилотом самолета, я

вдруг узнал своего коллегу по консерватории Анатолия Половинкина. Если он и сейчас летает, хочу пожелать ему чистого неба. А вообще, пожелайте ему музыки и высокого полета. Ведь это, на мой взгляд, одно и то же.

— Случаются ли творческие споры в дуэте Синявская — Магомаев?

— Пусть попробует она со мной поспорить! А если серьезно, то причин для споров у нас не слишком много: все решаем сообща.

— Инициатором всех наших новшеств является Муслим, — улыбается Синявская. — А так как я с большим уважением отношусь к его дарованиям композитора, певца и пианиста, то какие могут быть споры?

— Чем занимаетесь в свободное время?

— Отдыхаем, во всяком случае, стараемся отдыхать, — говорит Муслим.

— Муслим увлекается телерадиотехникой. А еще оба любим книги. Правда, здесь наши интересы несколько разделяются — я люблю исторические романы, он — фантастику. В этом он весь, всегда устремленный вперед.

— Есть ли у известных певцов свои любимые певцы, композиторы?

— Считаю, что вопрос поставлен в корне неверно, — говорит Муслим. — Их очень много. Пуччини, Верди, Чайковский, Ланца... Стоит ли продолжать этот перечень имен?

— ...Мусоргский, Рахманинов, Римский-Корсаков, Свиридов, — все-таки продолжает Тамара, — каждому состоянию души соответствует вполне определенный композитор, певец.

— У нас очень много поклонников среди работников Аэрофлота. Об этом свидетельствует обширная почта нашей газеты. Что бы вы хотели пожелать всем им на Новый год?

— Если в шутку, — говорит Муслим, — то поменьше запретов в самолетах. Сядишь в кресло и только и слышишь: то нельзя, это нельзя, а что же можно? А если всерьез...

— ...А если всерьез, — подхватывает Тамара, — то всем

работникам гражданской авиации, особенно представителям «слабого» пола, — большого счастья.

— Ну вот, — разводит руками Муслим, — как я могу с ней спорить? Я ведь вам говорил, у нас творческих споров не бывает.

С артистами беседовал
Анатолий ЖУРИН.